

Послания пусть рассылает почта

Бернардо БЕРТОЛУЧЧИ в течение 40 лет снимает фильмы, которые вызывают споры. Не исключение и его последняя картина "Мечтатели", место действия которой – Париж 1968 года. Но студенческие бунты, потрясавшие в ту пору столицу Франции, – лишь фон, на котором разворачиваются события камерного фильма. Он рассказывает не о социальной, а о сексуальной революции. Неслучайно в США в прошлом году фильм оказался одним из немногих, запрещенных для показа молодежной аудитории. Сейчас лента выходит в Америке на DVD, причем в самый разгар президентской кампании, когда правые республиканцы вовсю разглагольствуют о "моральном падении Голливуда". Но как показал пример ленты Майкла Мура "9/11 по Фаренгейту", такая шумиха зачастую способствуют зрительскому успеху. Что думает по этому поводу прославленный режиссер?

– Вокруг открывенных сцен в "Мечтателях" было много споров. Как вам удалось убедить прокатчиков в США не выбрасывать их из фильма?

– Вначале мои продюсеры заявили, что они не могут выпустить этот фильм только для взрослой аудитории. В этом случае ни одна прокатная фирма не взяла бы на себя финансовый риск, так как такой фильм приносит гораздо меньшую прибыль. Во всяком случае, они меня в этом уверяли. Пришлось месяца два понервничать, но потом они все-таки решились на эксперимент. И это хорошо. Потому что некоторые фильмы, снятые за рубежом, то есть, по несколько презрительно голливудскому выражению, "где-то еще", часто не достигают американской аудитории именно потому, что они подпадают под категорию "взрослых". Может быть, теперь ситуация изменится.

– Почему же сейчас фильм вышел в двух версиях на DVD – оригинальной и сокращенной, где наиболее открывенные сцены убраны.

– Чтобы у зрителей была возможность выбора – готовы ли они отправиться прямо в ад (смеется) или принять самостоятельное решение, как и положено взрослым людям. Я лично против любой цензуры. До 12 – 13 лет детская аудитория должна быть как-то защищена, но не столько от секса, сколько от насилия на экране. Его влияние гораздо вреднее. Помню, на премьере моего фильма все меня спрашивали, что я думаю по поводу скандала на телевидении, когда певица Джэнет Джексон показала свою обнаженную грудь практически всей Америке.

– И что же вы отвечали?

– Я спрашивал – а в чем, собственно, проблема? Мне отвечали – в это время телевизор смотрят всей семьей, включая маленьких детей. Тогда я говорил, что детей-то как раз голой грудью не удивишь, потому что они только недавно сосали грудь собственной матери. Удивительно пуританская страна эта Америка!

– Не кажется ли вам, что существуют двойные стандарты в том, как оцениваются кинокадры насилия и секса в США?

– Во многих фильмах идет прямая эксплуатация насилия. Когда вы видите такие сцены в старых американских вестернах, они часто оправданны. Но сейчас это совсем не так. Существует целая школа привлечения зрителей голым насилием. Мне это смотреть крайне скучно, потому что я вижу, как

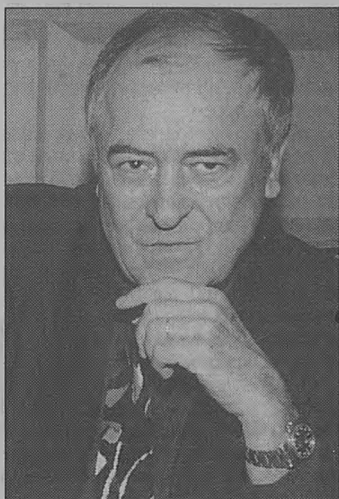

Фото из журнала "Ньюсуик"

Б.Бертолуччи

это делается и для чего. Я знаю кухню. Но детей это должно сильно пугать. И вызывать тайное желание подражать киногероям. Кстати, гораздо более сильное, чем в случае с сексуальными сценами.

– В прошлом вы часто критиковали Голливуд, называя его "монокультурным". А как сейчас?

– Монокультурен не только Голливуд, но и Америка, которая пытается экспортировать свою демократию. Я не думаю, что культуру можно распространять с помощью пушек и танков. Раньше я любил голливудские фильмы. У американского кинематографа были свои великие моменты. Увы, не сегодня...

– В вашем фильме показаны демонстрации 1968 года, инициаторами которых были студенты. В частности, они протестовали против закрытия Французской синемаатеки. Нет ли тут параллелей с сегодняшним днем – Вашингтон настроен крайне критично по отношению к кинематографической свободе.

– Я помню, как уволили директора Синемаатеки Анри Ланглуа. Что ж, нечто подобное могло бы запросто случиться и сегодня. Но я не знаю, как бы на это отреагировала публика. Бунты бы это вряд ли вызвало.

– Конечно, кино нынче не вызывает таких политических страстей, как в те времена. Но вот против войны в Ираке люди протестовали по всему миру.

– Да, это обнадеживает. Значит, есть еще молодежь, чьи мозги не атрофированы телевидением. Добрый знак. Но если говорить о большинстве, то я не вижу у молодежи такого энтузиазма, который наблюдался в 1968 году и вообще в 60-е годы.

– Протесты тех лет дали хоть какие-то результаты?

– Я достаточно стар, чтобы помнить, как жили люди до 60-х. Перемены произошли огромные. До этого миром правили деятели авторитарного толка, но затем люди перестали им безоговорочно подчиняться. Люди, которые рассуждают о тех временах теоретически, сильно ошибаются. Хотя сейчас в моде утверждение, что 60-е ничего не дали. По-моему, это ошибка. Дали, и очень много.

– Не заложено ли это послание и в вашем фильме?

– Я посланий не рассылал, пусть этим занимается почта.

Кухня – 2004 – 26 авг. – 1 сент. – с. 14

По материалам журнала
"Ньюсуик" подготовила
Катя МИЛОВИДОВА